

СВЕТИТЬ ВСЕГДА

«Зал на мгновение окати-
ло самым натуральным ды-
мом, терпко пахнущим ока-
линой и углем. И кажется,
унесся он не под лепной те-
атральный потолок, а под
высокие своды цеха, напо-
ленные жаром и лязгом ме-
талла. Этот жар зрители
ощущали на своем лице до
конца спектакля».

ЖЕЛАНИЕ рассказать
о Владимире Бабыни-
не появилось у меня
еще в прошлом сезоне, ког-
да, знакомясь с рецензиями
школьников на спектакли
нашего театра, я часто на-
тыкалась на его имя. Юные
«критики», разбирая такие
спектакли, как «Птицы на-
шей молодости», «Обратный
адрес», «Сталевары», отме-
чали отличную световую
партитуру этих постановок
и выражали благодарность
художнику по свету В. Ба-
бынину. И я подумала, что
это справедливо. В профес-
сиональных критических
статьях почти никогда не
отмечается работа техниче-
ских цехов театра, а ведь их
роль в создании спектаклей,
в их профессиональном
уровне немаловажна. А что
касается осветительского де-
ла, то оно в современном те-
атре играет первостепенную
роль.

ВОЛОДЯ Бабынин при-
шел в Русский театр в
1956 г. Любому к этому
дому привил ему известный
эстонский художник Пезтер
Линдбах, с которым он жил
по соседству. Вначале, есте-
ственно, Бабынин знакомил-
ся с театром как зритель.
Его воображение пленил
мир сказки. Самым люби-
мым спектаклем стал
«Иван да Марья», где про-
исходили невероятные чуде-
са. (В этой постановке впер-
вые у нас была использована
флюоресценция — светя-
щаяся краска). Темный,
мрачный лес внезап-
но загорелся, как будто
он был взрачен из драго-
ценных камней, и подросток
Володя неистово аплодиро-
вал вместе с другими ребя-
тами этому сценическому
эффекту. Кто знает, может
это соприкосновение со
световым чудом театра и опре-
делило его дальнейшую
судьбу...

ВОЛОДЯ Бабынин при-
шел работать в элект-
роцех, когда ему было
15 лет (учиться он продол-

жал в вечерней школе). Тог-
да световая аппаратура была
расположена в боковых лю-
жах балкона, и все операции
нужно было проделывать
вручную, что называется
кустарным способом. Когда
лопалась большая лампа, и
взрыв оглушал зрителей и
артистов, Володя вздрагивал
и негодовал вместе со всеми,
но ничего не мог изменить
— таков был тогда уровень
техники в его цехе.

Постепенно юный Бабы-
нин овладел наукой театр-
альной осветительной, и ему
доверили заведывание этим
важным цехом. В коллекти-
ве он стал своим человеком.
Всегда уравновешенный, он
вносил необходимое спокой-
ствие в нервный ритм театр-
альных будней. И как же
все удивились, когда он од-
нажды подал заявление и
ушел из театра!

Что случилось, почему?!
Оказывается, возник конф-
ликт с режиссурой. Но через
несколько лет В. Бабынин
вернулся в театр, который
был ему необходим, как и
он театру. Возглавил он свой
цех перед самыми летними
гастролями. Трудности были
неимоверные. Приходи-
лось на ходу, в незнакомых
условиях осваивать парти-
туру спектаклей илз созда-
вать ее заново. А в новом
сезоне предстояли новые за-
дачи. Особенно много при-
шлось потрудиться при вы-
пуске спектакля «20 лет
пустя» (режиссер — Семен
Лерман), который театр при-
урочил к юбилейным ленин-
ским дням. Чрезвычайно
сложна и ответственно была
его световая палитра. Зато
при приеме спектакля отме-
чали исключительную сла-
женность и четкость работы
цеха, которым руководит
В. Бабынин. Один из самых
любимых спектаклей Влади-
мира — «Соловьиная ночь»
(режиссер — Виталий Чер-
менев) фактически не имел
оформления в привычном
понимании этого слова. На
сцене стоял помост, на кото-
ром менялись детали обста-
новки действия. И свет дол-
жен был дополнять эти ску-
пые детали, расставлять все
художественно — смысловые
акценты постановки.

АСКОЛЬКО поисков бы-
ло связано со сцениче-
ским решением мар-
тиновского цеха в спектакле

Но искусство, как извест-
но, требует жертв... И то, что
так понравилось калинин-
скому рецензенту, вызвало
обратную реакцию у пожар-
ного в рижском театре, где
тоже гастролировал наш те-
атр. Он подумал, что на сце-
не возник настоящий пожар
и долго гнался за Бабыни-
ным, пока тот не скрылся в
своей будке, куда во время
спектакля вход запрещен.
«Решая всевозможные сце-
нические эффекты, связан-
ные с пиротехникой, я всег-
да должен придумывать та-
кие варианты, которые уст-
раивали бы пожарных», —
говорит Володя, — а это бы-
вает нелегко.

Один из самых волную-
щих моментов в спектакле
«По ком звонит колокол» —
взрыв моста и последующая
сцена боя. Эта кульминация
всей постановки всегда вы-
зывает аплодисменты зри-
тельного зала. И здесь пер-
вым помощником главного
режиссера Виталия Черме-
нева стал Владимир Бабы-
нин.

* * *

В. БАБЫНИН — член
КПСС с 1970 года. Он
неустанно пополняет
свои знания. Когда главным
художником был П. Линд-
бах, Бабынин часто ездил с
ним в Ленинград к выдаю-
щемуся советскому режиссе-
ру и художнику Н. П. Аки-
мову, беря на вооружение
все, чтобы было интересно
в акимовском театре. В послед-
ние годы он интересуется
работой московских театров,
особенно театра на Таган-
ке. Второй год Бабынин —
председатель группы наряд-
ного контроля. Одним
словом, дел у него по горло.
Иногда и ночи приходится
проводить в театре. Но все
это благотворно сказалось
на становлении характера
Владимира, придало боль-
шой смысл его жизни.

Мы рады за Володю, чей
путь от ученика электроцеха
до старшего художника по
свету прошел на наших гла-
зах и сделал его внешне и
внутренне красивым челове-
ком.

ЭЛЬВИРА ЭННОК.

Зав. литературной частью
Русского драмтеатра ЭССР.

08 МАР 1975

Таллин

ВЕЧЕР